

Вырезка из газеты

от 27 октября
1974 г.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
ИНДУСТРИЯ
МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛ
г. МОСКВА

Новорожденный появился на свет 1 октября 1924 года в подвале дома по Большому Гнездииковскому переулку, доставшегося ему по наследству от старших братьев — театров «Летучая мышь» и «Кривой Джимми».

Вспоминает один из первых режиссеров театра Э. Краснянский:

«Генеральная репетиция обозрения «Москва с точки зрения», которым должен был открыться театр, закончилась около четырех часов дня.

...Шутки, остроумные находки, неоднократно повторяемые на репетициях, потеряли для исполнителей остроту, перестали казаться смешными...

Актеры расходились в состоянии растерянности и с дурными предчувствиями. Руководство в эти минуты тоже не обольщало себя радостными надеждами.

Разгримировывая сь, актеры обсуждали, куда им податься после закрытия театра, удастся ли устроиться в Москве или придется двинуться в провинцию... К семи часам вечера все актеры были на местах...

— Погибать, так с музкой!

В назначенный час открылся занавес, и «Москва с точки зрения» удивила, обрадовала и даже покорила сердца москвичей...

Спектакль «Москва с точки зрения» прошел 141 раз. Аплодисменты и одобрительные возгласы заглушили шамканье пессимистов над колыбелью юного театра.

Особенное удовольствие доставляло администраторам МТС (так сокращенно называли Московский театр сатиры в те годы) название одного из спектаклей. Бывало, звонят:

— Что сегодня идет?
Администратор (радостно):

ОТ СМЕШНОГО ДО ВЕЛИКОГО...

Театру сатиры—50

— «А не хулиган ли вы, гражданин?»

— Что? «Хулиган»? Что значит «хулиган»? Да как вы!.. Да я вам!

Подобная история повторилась еще раз уже после войны, когда нынешний режиссер театра В. Плучек поставил свою первую пьесу — «Не ваше дело» В. Полякова...

Кстати, однажды во время войны, когда театр завершил гастроли во Владивостоке, с прощальным «благодарственным» словом обратился к артистам некий ответственный товарищ, человек, видимо, очень далекий от искусства. Он произнес торжественную речь во хвалу «Московского театра сатиры под руководством... Аркадия Райкина». Пришлось объяснить незадачливому товарищу, что Московский театр сатиры и Ленинградский театр миниатюр — это не совсем одно и то же...

Кроме смешных и безобидных курьезов, старожилы театра хохочут до слез, вспоминая свои полувекковой давности забавы, такие, например, как «кукареканье» на пари в трамвае или «прогулка» по-пластунски от театра до метро. Сейчас этого уже не увидишь и не услышишь, но веселые розыгрыши у сатироцев не перевелись. Вот один из них.

Однажды группа актеров снималась в Останкине в телеспектакле. В перерыве к Г. Менглету подошел актер С. и стал жаловаться на плохое настроение, усталость, прибавление в весе.

— Как, разве вы уже не играете в Сокольническом парке в теннис?

И тут выясняется, что партнер С. по теннису — артист Театра им. Маяковского А. умер.

— Как «умер»? Неужели? Когда?

Буквально через десять минут Г. Менглет и Б. Рунге сталкиваются буквально «нос к носу» с актером А. Замешательство. А. удивлен:

— Что вы на меня так смотрите?

— Г-м... А С. нам... сказал...

— С? Как, разве он жив?

Вот какие удивительные и веселые события происходят подчас с самими веселыми актерами нашего самого веселого театра. На днях многомиллионная армия телезрителей имела удовольствие быть свидетелем юбилейного веселья актеров Театра сатиры. И все узнали, что: а) ближе, чем Театр имени Моссовета для сатироцев театра нет (здания рядом); б) Татьяна Пельтцер, как оказалось, является дочерью великого русского актера Анатолия Папанова (из речи Рины Зеленой); в) каждому из сотрудников театра ровно два с половиной месяца, т. е. если 50 лет разделить на 250 человек, то получится именно такая цифра.

Итак театр шагнул в свое второе пятидесятилетие. Что ж, перефразируя известное изречение, пожелаем: «От смешного до великого вам, коллектив Московского театра сатиры!»